

УДК 930

А.П. Косов

Современная российская американистика: изучение внешней политики США второй половины XX века

Исследование внешней политики США занимает одно из ведущих мест в современной российской американистике. Поэтому целесообразно остановиться на характеристике самой системы изучения американской внешней политики в Российской Федерации. Данная статья посвящена изучению структуры (научных центров и институтов, исследовательских кадров) и тенденций, которые наблюдались в этой области исследований в 1991–2005 гг. Ведь за последние пятнадцать лет здесь произошли заметные изменения.

Август 1991 г. открыл в российской историографии возможность существования идейного и методологического плюрализма. Ученые получили доступ в спецхраны, открылись многие архивы, появилось предостаточно возможностей пользоваться различной литературой более широкому кругу людей и т.д. Расширилось сотрудничество российских ученых с коллегами из разных стран мира. Регулярные контакты с зарубежными коллегами способствовали быстрому увеличению международного кругозора российских специалистов в области внешней политики США. Благодаря более свободной циркуляции материалов значительно расширилась источниковая база исследований. Однако эти связи и обмены в основном охватывали Москву и почти не распространялись на центры и университеты других городов России.

Огромное влияние на научные круги оказало радикальное изменение отношения к США со стороны как политической системы, так и общественного сознания России в целом. В начале 1990-х гг. господствовавший прежде негативный образ Америки довольно быстро разрушился, а его место столь же стремительно занял новый, сугубо положительный имидж США. Интенсивно отходили в небытие старые идеологические каноны и советское мировоззрение. Среди широкой общественности в публицистике, в том числе и среди части академической интеллигенции, наблюдались признаки некоторой эйфории в отношении США. Однако многие специалисты не разделяли упрощенных толкований, распространенных в публицистике тех лет. Тем не менее, подобный общественно-политический фон в некоторой степени влиял и на них.

Шагом вперед стало создание в 1991 г. в Институте всеобщей истории на базе существовавшего ранее отдела истории США и Канады Центра североамериканских исследований, который объединил основную часть ученых-американистов института во главе с академиком Н.Н. Болховитиновым [1].

Одним из приоритетных направлений работы Центра североамериканских исследований стало изучение внешней политики США. Большую роль в этой работе Центра играл его официальный орган – «Американский ежегодник», где публиковались исследовательские статьи, обзоры научной жизни, библиография научных трудов на русском языке по внешней политике США второй половины XX в. В 1990-е гг. ежегодник уделял большое внимание публикациям документов с комментариями и оригинальным статьям зарубежных авторов в переводе на русский язык. В 1993 г. был даже издан специальный выпуск «Американского ежегодника» – «Новый взгляд на историю США», в котором была научно обоснована необходимость по-новому взглянуть на многие, казалось бы, устоявшиеся оценки и суждения о США.

Огромную роль в изучении внешней политики США играет Институт США и Канады РАН, который занимает ведущее место среди научно-исследовательских институтов, являясь своеобразным «мозговым центром», т.е. сообществом известных специалистов по изучению Соединенных Штатов и Канады. С 1995 г. директором Института является член-корреспондент РАН С.М. Рогов. Среди сотрудников Института такие известные исследователи внешней политики США, как В.И. Батюк, Ю.П. Давыдов, В.А. Кременюк, М.Г. Носов, П.Т. Подлесный, Г.А. Трофименко, А.И. Уткин, Т.А. Шаклеина и другие. Институт является одним из основных центров по выработке рекомендаций для высокопоставленных государственных структур по вопросам внутренней, внешней и военной политики. Особое внимание в исследованиях Института уделяется вопросам внешней политики США и их роли на между-

народной арене. Ученые ИСКРАН изучают проводимый Соединенными Штатами политический курс в различных регионах мира, российско-американские отношения, концепции и доктрины американской внешнеполитической стратегии. Огромную роль в этом играет Отдел внешнеполитических исследований под руководством Т.А. Шаклеиной. В структуру Отдела входят два сектора (Сектор текущих проблем российско-американских отношений и Сектор евразийской политики), Центр международных исследований и Группа европейских исследований. Главная задача Отдела – изучение внешней политики США, и, прежде всего, следующих проблем: российско-американские отношения и их роль в современном мире; политика США на постсоветском пространстве; США и Европа. Кроме того, сотрудники Отдела изучают действия американской дипломатии, направленные на урегулирование глобальных проблем и международных кризисов. Большое внимание исследователями уделяется и переосмыслению внешней политики США эпохи «холодной войны» [2].

Продолжает играть значительную роль в изучении внешней политики США Институт мировой экономики и международных отношений РАН [3]. Ученые Института занимаются проблемами мировой экономики и международных отношений, немалое внимание уделяя Соединенным Штатам. В структуру ИМЭМО входит Отдел международно-политических проблем и Центр североамериканских исследований. Специалисты Института изучают эпоху «холодной войны», новый миропорядок, анализируют основные тенденции развития и историю международных отношений, внешнюю политику США и т.д. Сотрудниками ИМЭМО являются такие известные американисты и международники, как А.Г. Арбатов, О.Н. Быков, Н.В. Загладин, К.С. Гаджиев, Г.Ф. Кунадзе и многие другие. Таким образом, ИМЭМО является уникальным по широте охвата исследуемых проблем и комплексности научной проблематики аналитическим центром.

Еще одним важным центром американистики, где большое внимание уделяется внешнеполитической тематике, стала «Ассоциация изучения США», созданная в 1995 г. в МГУ под руководством профессора Е.Ф. Язькова. Задача Ассоциации – координировать работу американистов и способствовать публикации результатов их исследований в условиях резкого сокращения государственного финансирования. Основной формой работы Ассоциации стало регулярное проведение научных конференций по различным проблемам американистики [4].

Вообще, успешная работа американистов невозможна без их объединения и без поддержания тесной постоянной связи между собой. Поэтому небезосновательно в 1990-е гг. в различных регионах России (в Томске, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах) предпринимались более или менее успешные попытки объединения и координации деятельности американистов. Так, в составе Ассоциации изучения США есть несколько региональных отделений. Наиболее действенное из них – созданная учеными Томского университета Сибирская ассоциация американистов. Она возникла еще в 1994 г. и затем вошла в состав общероссийской. Ассоциация объединяет ученых Томска, Барнаула, Кемерово, Новосибирска, Тюмени и ряда других городов. Сибирская ассоциация американистов выпускает сборник «Американских исследований в Сибири». Например, первый выпуск сборника был полностью посвящен международной тематике [5].

Успешно работают и американисты Нижнего Новгорода. Так, Нижегородским университетом осуществляется Программа американских исследований (ПАИ), которой руководит О.А. Колобов. ПАИ исследует такие темы, как «Процесс принятия внешнеполитических решений в США», «Национальная

стратегия США» и «Российско-американские отношения: прошлое, настоящее и будущее», по которым проводятся научные семинары. Кроме того, ПАИ ежегодно издает сборник «Актуальные проблемы американистики», где публикуются работы известных западных и российских исследователей [6].

Более или менее оформленные группы американистов существуют также в Пензе, Краснодаре, Волгограде и некоторых других городах. Таким образом, Ассоциация изучения США добилась неплохих результатов. Так, бесспорно успешным является установление контактов с Ассоциацией изучения Америки (США) и Организацией американских историков [4, с. 154]. Таким образом, опыт работы Ассоциации доказал ее большую роль в развитии российской американистики.

Вообще же, внешняя политика США активно изучается во многих исследовательских учреждениях: академических и неакадемических, государственных и негосударственных. Среди них нельзя не отметить МГИМО МИД РФ, Институт военной истории МО РФ, Российский институт стратегических исследований, Горбачев-фонд, «РАУ-Корпорацию», Центр политических и международных исследований, Совет по внешней и оборонной политике и т.д.

В начале 1990-х гг. в Москве открылись представительства ведущих американских научно-исследовательских центров – Карнеги, «Наследия», Института исследований «Восток – Запад», фонда им. Дж.Д. и К.Т. МакАртуров и т.д. Активно начали работу в России такие организации, как РЭНД, Центр Никсона. Некоторые российские исследовательские центры сумели установить связи с американской «РЭНД Корпорэйшн» и поработать с ней на договорных началах. В результате их деятельности российская политическая, общественная, научная элита получила уникальную возможность научиться функционировать в современных условиях, приобрести личные контакты с коллегами в США и Европе, стать частью международного глобального общества в соответствующем сегменте. Некоторые западные организации – например, научно-политические фонды – стали моделью для создания аналогичных российских структур. Так, Совет по внешней и оборонной политике (основан в 1992 г.) создавался по примеру американского Совета по международным отношениям. Руководит Советом известный российский ученый – С.А. Караганов. СВОП объединяет много известных и уважаемых людей, его документы проходят обсуждение и публикуются. Тем не менее, Совет вряд ли можно сравнивать с западными «мозговыми центрами» (think tanks), где обычно подолгу вместе работают и тесно взаимодействуют единомышленники. СВОП – это, скорее всего, попытка собрать вместе лучших экспертов, действующих в различных ипостасях и разных сферах внешней политики, и с их помощью, так или иначе, восполнить отсутствие формализованной системы разработки, обсуждения и принятия внешнеполитических решений [7].

Большую работу в области исследований внешней политики и российско-американских отношений ведет неправительственная, внепартийная, некоммерческая организация – фонд Карнеги за Международный Мир. Решение создать Московский Центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность. Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внут-

ренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве [8].

Необходимо отметить и то, что в связи с тем, что внешняя политика США носит комплексный характер, ее изучением помимо ученых-американистов и занимаются политологи, востоковеды, африканисты, латиноамериканисты и другие специалисты-международники, научно-исследовательские центры и институты [9]. Ведь, говоря об изучении американской послевоенной внешней политики российскими учеными, мы, действительно, имеем в виду широчайший многоаспектный характер этой проблемы. Специалистами анализируются политические, военные, экономические, идеологические и многие другие факторы, определяющие внешнюю политику Соединенных Штатов и других стран мира.

Важнейшим результатом научно-преподавательской деятельности российских ученых, сосредоточенных в университетах страны и в институтах РАН, в 1990-е – начале 2000-х гг. стала подготовка многочисленных кадров молодых исследователей, в гораздо меньшей степени связанных идеологическими догмами, более открытых для восприятия новых идей и обладающих достаточно высокой научной квалификацией.

Однако, несмотря на большие достижения российской науки в области изучения внешней политики США нельзя не отметить и некоторые трудности, которые возникли в постсоветский период. Прежде всего, это неудовлетворительное экономическое и финансовое состояние российской науки в целом и американистики в частности. Именно по этой причине наука потеряла многие квалифицированные кадры.

Кроме тяжелого экономического и финансового положения появились и другие проблемы. Так, с точки зрения В.В. Согрина, несмотря на очевидные успехи американистики как научной отрасли знаний, в начале 1990-х гг. она переживала своего рода публицистический период развития [10]. По его словам, научная монополия в американистике была уже существенно подорвана, но угроза монополизма не преодолена. Чтобы это произошло, данной дисциплине нужен реальный научный суверенитет, а у ее представителей должен отмереть рефлекс «быстрого реагирования» на запросы государственной идеологии [10, с. 5].

Действительно, российские авторы очень часто поступали в соответствии или даже в угоду новым общественно-политическим стереотипам и слишком легко меняли минусы на плюсы в оценке Америки. Стремясь избавиться от советского «имперского» наследия, они, таким образом, впадали в другую крайность. Однако к концу 1990-х гг. этот фон резко изменился. Огромные издержки рыночно-демократических реформ при отсутствии эффективной помощи со стороны Запада подорвали авторитет западной модели общественного развития. На первый план общественно-политического сознания, помимо злободневных проблем, связанных с экономическим и государственным кризисом, вышли поиски российской «идентичности» и «национальных интересов». Последние все больше связывались с сохранением России как великой державы, правопреемницы Советского Союза. Заметно выросло критическое отношение к Западу, и, прежде всего, к внешней политике США и НАТО на Ближнем Востоке, Балканах, в российском «ближнем зарубежье» и т.п. Сегодня оценки и суждения многих российских ученых стали более трезвыми и объективными. Быть может, следует говорить о «пришествии» в России третьей за последние полтора десятилетия мировоззренческой парадигмы.

если считать первой советскую официальную идеологию и мировоззрение, а второй – «новое мышление» и прозападную эйфорию.

Считается, что в идеале в своей профессиональной деятельности историку не следует выступать ни в роли наставника, ни в ипостаси политического пропагандиста. Исследователь обязан подходить к решению проблемы непредвзято, не придерживаясь принципа «моя страна всегда права». Тем не менее, среди современных исследователей можно выделить консерваторов, так называемых «ура-патриотов», которые обвиняют США во всех смертных грехах, говорят о некоем заговоре против России и т.д. При этом многие из них не являются дипломированными специалистами-международниками. Кроме того, в российском восприятии Америки присутствует осязаемое критическое начало, связанное с глубокими культурно-цивилизационными отличиями русского генетического кода от американского. «Русская идея» во многом противоположна «американской мечте» [11]. Отсюда вместе с самим американским поведением, дающим много поводов для критики, такое негативное отношение к Америке. Однако большую часть все же составляют объективно-мыслящие ученые, которые стараются подходить к исследуемому объекту (внешней политике США) с научных позиций.

В конце 1990-х гг. во многом изменилась и ситуация с подготовкой печатной продукции по международной проблематике. Наряду с периодикой в России стало публиковаться намного больше, чем в предыдущие годы, монографий и фундаментальных, хорошо аннотированных сборников документов. Тематический охват научных работ достаточно широк: анализ американской внешнеполитической мысли, глобальные и региональные аспекты внешней политики США в годы «холодной войны» и после ее окончания, взаимосвязь внутренней и внешней политики Соединенных Штатов, роль личности в истории и т.д. Словом, россияне быстрыми темпами завоевывают авторитет не только у себя, но и в других странах мира. Несмотря на многие трудности, российская историография внешней политики США выходит на уровень международных исследовательских стандартов. Об этом говорит и активное участие российских специалистов в международных научных проектах на равных с маститыми западными учеными, и цитирование российских исследований в зарубежной историографии, которое из исключения превратилось в норму. Согласимся с академиком Н.Н. Болховитиновым в том, что «работы наших историков и документы российских архивов стали неотъемлемой частью «новой истории» [12]. Во многом это стало возможным благодаря тому, что за последние пятнадцать лет российские ученые переосмыслили в сторону большей объективности роли и действия США и СССР/России в мире.

Таким образом, в развитии и функционировании системы изучения американской внешней политики в Российской Федерации в 1991–2006 гг. можно выделить как отрицательные, так и положительные моменты. С одной стороны в 1990-е гг. российскую науку поразил глубокий кризис, связанный в первую очередь с ее недостаточным финансированием, что негативным образом сказалось на работе исследователей. По сравнению с советским периодом уменьшился выпуск научных изданий и монографий. Американистику заполнила публицистика. С другой – поступательное развитие данной области науки продолжилось. Вели свою работу старые и появились новые научные центры и молодые специалисты. А изучение внешней политики США перестало быть политизированной областью науки, что сделало оценки и выводы ученых более объективными и непредвзятыми. Российская историография внешней политики США пополнилась исследованиями, в которых содержатся различные точки зрения и выводы по тем или иным вопросам, что не может не радовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Коленеко, В.А.** Центр североамериканских исследований при Институте всеобщей истории РАН / В.А. Коленеко // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 243–247.
2. **Институт США и Канады Российской академии наук** // http://www.isk-ran.iip.net/russ/index_ru.html
3. **Черкасов, П.П.** ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи / П.П. Черкасов. – М., 2004. – 572 с.
4. **Язьков, Е.Ф.** Ассоциация изучения США и основные направления ее деятельности / Е.Ф. Язьков // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 9. – С. 150–154.
5. **Кунина, А.Е.** Новые издания Сибирской ассоциации американистов / А.Е. Кунина // Новая и новейшая история. – 1999. – № 2. – С. 148.
6. **Актуальные проблемы американистики:** материалы VI международного научного семинара «Российско-американские отношения: исторический ракурс и перспективы», ННГУ, Н. Новгород, 30 ноября – 1 декабря 2000 г. / ННГУ; под общ. ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород, 2001. – С. 423.
7. **Совет по внешней и оборонной политике** // <http://www.svor.ru>
8. **Московский Центр Карнеги** // <http://www.carnegi.ru>
9. **Международные исследования в России и СНГ.** Научно-аналитические и образовательные центры, ученые и специалисты в области международных отношений, внешней политики и безопасности: справочник / отв. ред. А.Д. Богатуров и др. – М., 1999. – 357 с.
10. **Согрин, В.В.** Новый образ Америки / В.В. Согрин // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 4. – С. 3.
11. **Печатнов, В.О.** «Любовь-горечь» к Америке // <http://www.intertrends.ru/tenth/003.htm> (Интернет-версия журнала «Международные процессы». – 2006. – Т. 4. – № 1 (10).).
12. **Болховитинов, Н.Н.** Российская американистика, 1814–1999 / Н.Н. Болховитинов // Исторические записки. – 2000. – № 3. – С. 58.

S U M M A R Y

The article highlights American foreign policy in Russian-American study. The author tries to show the evolution area of the study of foreign policy of the USA in Russia. The article presents the scientific research institutes, centers, funds and organizations studying the problems of American foreign policy of the second half of the XX–XXIst Centuries.

Поступила в редакцию 18.10.2006